

Радуйся, Пресвятая Дево, рождеством Своим радость
спасения миру возвестившая"

(Акафист Рождеству Пресвятыя Богородицы)

Поле Куликово

Информационный листок Православного прихода Храма
Рождества Пресвятой Богородицы с. Степаньково.

Выпускается с ноября 2005г.

№ .3 (104) март 2018 г.

ГОД ДВАДЦАТИЛЕТИЯ ПРИХОДА РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «ПОЛЕ КУЛИКОВО» ПРОДОЛЖАЕТ
ПУБЛИКАЦИЮ АРХИВНЫХ СТАТЕЙ ГАЗЕТЫ СООТВЕТСТВУЮЩИХ МЕСЯЦЕВ ГОДА ИЗ
ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Проповедь Архимандрита Кирилла (Павлова) о посте и покаянии

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные во Христе братья и сестры! Вступая в подвиг Святой Четыредесятницы, мы должны от всей души благодарить Господа за то, что Он, милосердный, желающий всем спасения, сподобил нас и в этом году дожить до святых дней Великого поста, и здесь, под сводами этого древнего храма, молиться и назидаться умирительными великопостными песнопениями, и, испытывая самих себя, приносить Богу покаяние в своих грехах. Святая Церковь облеклась сейчас в траурное одеяние и медленным, протяжным колокольным звоном, трогательными постовыми песнопениями и молитвами зовет нас к покаянию, стараясь пробудить нашу спящую совесть и возбудить в нас ревность ко исправлению. Подобно тому как весной все естество животных, птиц и деревьев снимает с себя старый покров и облекается в новое прекрасное одеяние, так и мы должны в эти святые дни очистить себя, совлечься грязного рубища греха - постом, молитвою и покаянием - и облечь свои души в чистые

одежды, благоприятные Господу.

Душе моя, душе моя, востани, что спиши? конец приближается, и имашаи смутитися. Воспряни убо, да пощадит тя Христос Бог, везде сый и вся исполняяй...

Так обращается к душе своей преподобный Андрей Критский в умирительном своем Каноне, который мы слышали за вечерним богослужением. С этими же словами обратимся и мы, дорогие, к своей спящей душе и постараемся разбудить ее от тяжкого, греховного сна.

Душе моя, душе моя, востани! Востани от влечения своего и пристрастия к земному. Ведь ты создана не для земли, но для Неба, не для порабощения себя страстям, но для прославления Творца своего и Искупителя.

Душе моя, душе моя, востани, что спиши! Посмотри, как ждут твоего пробуждения твой Искупитель и Создатель Господь Иисус Христос, твоя Путеводительница, Небесная Мать, Преблагословенная Богородица, твой Ангел Хранитель и все святые! Они говорят тебе, бедная душа:

"Подними свой взор от земли на Небо, *востани* от греховного сна! Тебе ли сейчас спать, когда о тебе проявляют такую заботу твои нежные, искренние друзья и хотят тебя, больную, врачевать молитвами и Таинствами, тогда как враг твой усыпляет и старается погубить тебя!"

Душе моя, душе моя, востани, что спиши? конец приближается! Зачем ты не радеешь о себе, бедная душа моя, зачем проводишь в рассеянии немногие дни жизни своей? Разве не знаешь, что скоро, скоро тебя позвуют на испытание, которое будет на Страшном Суде Божиим? Страшен, поистине страшен будет Суд сей, хотя Господь благ и милостив. Ибо Тот же Иисус, Который ныне милостиво к Себе всех призывает, тогда отошлет от Себя всех нераскаянных грешников, говоря: **Не знаю вас, отойдите от Меня все делающие беззаконие** (ср.: Мф. 7, 23; Лк. 13, 27).

Конец приближается. Не знаешь разве, бедная душа моя, что человек, едва только успеет одною ногою вступить в этот мир, другою ногою уже стоит во гробе? Первый час

земной жизни уже есть ступень, приближающая нас к смерти. Прошел день, и мы более приблизились к смерти, а прошел год, и мы еще ближе подошли к пределу своей жизни. Время сейчас бежит с ужасающе быстротою, мелькают не только часы и дни, но и месяцы, и годы, а ты, бедная душа, дремлешь и не чувствуешь, что смерть незаметно быстрыми шагами к тебе приближается. Если души праведных не без страха и смущения помышляли о грядущей смерти, то какое же будешь испытывать смущение ты, когда придет тебе пора разлучаться от тела! Настанет тот страшный день и час, когда ты действительно смутишься; никто тогда тебя не защитит: ни родные, ни брат, ни отец, но предстанут вместе с тобой тогда только одни дела твои. И вот тогда устрашишься и смутишься ты своих мерзких земных дел, которые со всею ясностью откроются пред тобою. Пожелаешь исправиться, но уже поздно будет, будешь вопиять о помиловании, но двери покаяния тогда затворятся, и будешь ты мучиться вечно.

Но *восприяни убо, да пощадит тя Христос Бог, везде сый и вся исполняй!* Пока двери покаяния для нас открыты, поспешим, дорогие, к этому Таинству и воспользуемся его благодатными врачеваниями. Иного пути ко спасению, кроме покаяния, для нас нет! Все мы грешники. Нет ни одного человека, который бы пожил и не согрешил. Грешим мы ежечасно и словом, и делом, и помышлением, и всеми чувствами, волею и

неволею, ведением и неведением, и во дни, и в нощи. Таинство Покаяния есть лестница, возводящая нас туда, откуда мы ниспали.

К покаянию мы должны располагаться не слепым подражанием примеру других, не безотчетным последованием издавна заведенному обычаю, а сознанием своей греховности и отвращением ко греху. Кто обращается к покаянию, следуя давно заведенному обычаю, подражая примеру других, того покаяние всегда оказывается бесплодным, такой человек каждый раз кается, но в жизни своей нимало не исправляется: едва только выйдет он из сей купели, как опять погружается в греховную тину и принимается за свои незаконные дела.

Прибегающий же к покаянию от сознания гибельности своего греховного состояния и отвращения ко греху сгорает от желания развязаться с грехом, оставить путь порока и встать на путь добродетели.

Что, например, побудило блудного сына возвратиться с чужбины к своему сердобольному отцу? Не сознание ли своего безвыходного положения, не омерзение ли к своей развращенной жизни, заставившей его изнывать от голода? Да. Пришедши в себя, повествует Евангелие, он сказал: ***Сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою*** (Лк. 15, 17-18). "Познай, что ты согрешил и что грех есть ужасное зло, и у тебя родится желание

загладить его", - учит преподобный Нил Синайский. Признав себя великими грешниками, мы не должны в своих грехопадениях винить других, а только - самих себя.

Пытались наши прародители слагать вину один на другого: Адам на Еву, Ева на змия и диавола, но Бог не принял во внимание их оправданий и воздал каждому из них должное наказание. Ни соблазны мира, ни совращения злых людей, ни диавольские искушения не могут вовлечь нас в грех, если не будет на то нашего злого произволения.

Напрасно некоторые оправдывают себя в своих падениях немощью собственного естества и общею слабостью человеческою или еще тем, что "так поступают все". Священное Писание нас удостоверяет, что чем мы немощнее, тем бываем лучше и способнее к доброделанию, тогда благодать больше преизобилует. ***Сила Моя совершается в немощи***, - сказал Господь святому апостолу Павлу (2 Кор. 12, 9), в то время как разврат воцаряется тогда, когда преизбыточествуют физические силы, как было это пред потопом в пору пребывания на земле исполинов. Грех не становится меньшим от того, что он - общий; напротив, именно тогда гнев Божий больше возгорается. Если бы Ной жил так, как жили его современники, то и он бы погиб в водах потопных: для всех нечестивцев достанет места в аду.

Всего лучше и надежнее в своих грехопадениях во всем осуждать только самих себя,

укорять за все одних себя. Самоосуждение отвратит от нас строгость суда Божия, преклонит к нам Его милость и исходатайствует нам прощение во грехах.

"Тот на добром пути и может ожидать себе прощения во грехах, кто сам собою недоволен: у Праведного и Милосердного Судии тот себя извиняет, кто обвиняет себя", - пишет блаженный Августин. "Если душа обвиняет себя пред Богом, Господь ее возлюбит", - говорит преподобный Пимен Великий. За что подвергся осуждению от Бога фарисей? Не за самооправдание ли? Чем снискал себе благоволение мытарь? Не самоосуждением ли?

При самоосуждении себя за грехи мы должны сердечно сокрушаться о них и проливать по мере беззаконий своих горькие слезы. "Кто хочет очиститься от грехов своих, слезами очищается от них", - учит авва Пимен. Временным плачем мы можем сохранить себя от плача вечного. "Кто не плачет о себе здесь, тот вечно будет плакать там. Итак, необходимо плакать: или здесь - добровольно, или там - от мучений", - говорит тот же великий Отец.

Если падение наше невелико, довольно для нас немногих слез, если же падение велико, то должен быть поток слезный. Блажен, кто постоянно оплакивает свои грехи. Как после проливного дождя воздух делается чистым и приятным, так и по пролитии слез настает тишина и ясность и мрак греховный рассеивается. И как не плакать о своих грехах, когда чрез грех мы навлекаем на себя гнев Отца Небесного, становимся

распинателями Христовыми, оскорбляем Духа Святаго, вооружаем против себя Небесных Ангелов и всю тварь, небо и землю, поработаем себя исконному врагу диаволу, губим душу и тело, становимся общниками с бесами и готовим себе ад с вечными и нескончаемыми мучениями! Можно ли после этого не оплакивать своих грехов? Апостол Петр во все последующее за отречением время не мог равнодушно слышать полуночного пения петуха, но тотчас вставал и проливал горькие слезы, молил Господа не помянуть тяжкого греха его. Пребывая в таком настроении, он сохранил себя верным и преданным Господу до самой мученической своей смерти.

Напротив, наша бесчувственность ко греху прямо говорит о нашем нежелании расстаться с ним. Святой Марк Подвижник пишет: "Если кто впадет в какое-либо прегрешение и не будет печалиться по мере оною, то легко опять впадет в ту же сеть". Поэтому-то Господь не столько отвращается грешащих, сколько тех, которые, учинив грех, не хотят исправиться. "Бога раздражают не столько соделанные нами грехи, сколько наше нежелание перемениться", - говорит святитель Иоанн Златоуст.

Впрочем сокрушаясь о грехах, мы не должны неумеренно предаваться скорби, потому что и неумеренная печаль о грехах становится губительной. Не должно доходить до отчаяния от представления множества и великости грехов своих: отчаяние есть дело

сатанинское - может свести нас в самую бездну зла, поселить в душе ад прежде, нежели низведет ее в ад.

Сколько бы грехов ни было и как бы они ни были тяжки, милосердия у Бога еще более. Хотя бы грехи наши равнялись грехам всего мира, и тогда отчаиваться не надо, потому что Спаситель наш есть Агнец Божий, вземлющий грехи всего мира.

Кровь Иисуса Христа сильна очистить нас от всякого греха, лишь бы только наше покаяние сопровождалось твердою верой в Божественность Его, распятого за нас, и крепким упованием на искупительную силу принятой Им за грехи человеческие крестной смерти. Чем спаслись разбойники, блудники, мытари и другие тяжкие грешники? Не слезным ли покаянием, соединенным с верою в Искупителя и надеждою на милосердие Божие? Напротив, отчего погибли братоубийца Каин и Иуда-предатель? Оттого, что отчаялись в прощении грехов своих. А значит, губит человека не великость грехов, но нераскаянное и ожесточенное сердце.

Сознав свои грехи, осуждая в них самих только себя и плача о них, мы должны свой плач, соединенный с верою в Искупителя мира, исповедать пред священником, который получил от Бога власть быть посредником между Ним и людьми и вязать и разрешать грехи. Чрез исповедь пред священником мы как бы извергаем из себя яд греховный, которым нас ужалил змей. Напротив, нераскаянный грех остается неразрешенным и гнездится в

душе нашей к большему ее растлению. Как рак разъедает все члены, если опухоль в самом начале не удалить, так разъедает душу и грех нераскаянный. Стыдиться исповедовать свои грехи пред священником не надо, потому что и священник немощный человек и также имеет слабости.

Притом исповедуемый ему грех священник никому не должен открывать. По правилам это остается тайною для всех.

Исповедав свои грехи пред священником и получив чрез него прощение их Богом, мы должны постараться уже не повторять их больше, иначе наше покаяние будет не более как лицемерие и лукавство пред

Господом. Блаженный Августин пишет: "Благо исповедывание грехов, когда следует затем исправление. Но что пользы открывать врачу язвы и не употреблять целительных средств?" В таком случае Господь поступит с нами так же, как поступил в Евангелии царь с немилосердным должником (см.: Мф. 18, 23-34), и лишит нас дарованного нам прощения, и мы останемся неоплатными должниками пред

Ним. Когда же мы после исповедания чувствуем такое отвращение ко греху и омерзение, что согласны лучше умереть, нежели снова произвольно согрешить пред

Господом, тогда можем верить, что грехи нам действительно прощены, учит святитель Василий Великий.

Чтобы нам вернее сохранить себя после исповеди от повторения грехов, потщимся, особенно на первых порах, пока мы еще не окрепли нравственно, избегать встречи со грехом: удаляться тех лиц и тех мест, какие могут подать нам повод к падению. Преподобная Мария Египетская после исповедания своих грехов в Иерусалиме не воротилась обратно в Египет, а пошла и поселилась в пустыне заиорданской, боясь, чтобы не пасть опять в те же грехи. Так надо поступать и всякому. Но если по немощи нашей и придется нам опять пасть в те же грехи, в которых милосердие Божие простило нас, то мы не должны отчаиваться. Ибо если и тысячу раз согрешим, но потом опять прибежем к покаянию, то снова очистимся от скверн и от соделанных нами беззаконий. Господь заповедал апостолу Петру прощать брату своему семьдесят крат седмицею (см.: Мф. 18, 22), тем более Он Сам так поступит.

Некий брат однажды спросил авву Сисоя: "Авва, что мне делать, я пал?" Старец отвечал: "Встань". Брат сказал: "Я встал и опять пал". "И опять встань", - снова отвечал старец. Брат спросил: "Доколе же это

будет?" - "Пока не будешь взят от жизни сей добрым или порочным, - сказал старец, - ибо кто каким тогда окажется, тот таким и пойдет".

Надежда на покаяние только тогда не принесет нам никакой пользы, когда мы окажемся во аде. Вот там это лекарство будет бессильно. А пока мы живем, то, хотя бы прибегли мы к покаянию и в глубокой старости или даже во вратах самой смерти, при последнем уже издыхании, Господь не отринет нашего покаяния, учит святитель Иоанн Златоуст.

Поэтому, дорогие братья и сестры, усердно подвизаясь на поприще борьбы с грехом чрез покаяние, мы соделаемся милыми Отцу Небесному, будем приняты в число друзей Единородного Сына Его и, очищенные от порока и беззакония, сможем воскликнуть вместе с Пречистою Девою Богородицею: **Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем!** (ср.: Лк. 1, 46-47).

Даруй, Господи, всем нам благоразумно и спасительно провести святые дни поста и, доживши, с духовною радостью встретить Светлое Христово Воскресение и прославить Воскресшего Спасителя, Которому от нас да будет честь и слава во веки веков. Аминь.

1964 г

Читая Великий покаянный канон

На первой седмице Великого поста на великих повечериях в течение четырех дней читается Великий покаянный канон, творение святого отца нашего

преподобного Андрея Критского. Это давно установившаяся практика в нашей Церкви. Не будет преувеличением сказать, что эти поэтические и покаянные

строки, составляющие особый церковный жанр, можно отнести к плодам Духа Святого, которым просвещаются верующие сердца, и в душах

наших воцаряется духовный мир.

Преподобный и богоносный отец наш Андрей, Архиепископ Критский, родился в городе Дамаске. До семилетнего возраста он был нем... Но чудесным образом, по приобщению Святых Христовых Тайн, получил дар слова, да какой дар! Глаголы его были преисполнены небесной истины и слышны стали не только ближним его, но и всем землянам, удаленным от Крита пространством и временем, но истинно ищущим Бога. В четырнадцать лет, необычный мальчик, отвергнув сладости и развлечения мира сего, удалился для подвижнической жизни в обитель Святого Саввы в Иерусалим. Впоследствии стал письмоводителем Иерусалимского Патриарха, был участником шестого Вселенского Собора. После чего он был возведен в сан Архиепископа Критского. Скончался преподобный Андрей Критский в 712 году. Живущий благочестивой, исполненной духовными подвигами жизни, преподобный при жизни своей приобрел славу выдающегося проповедника и церковного поэта, в чем и мы, живущие в XXI веке, убеждаемся, слушая стихи Великого канона. Святой Андрей, известный как проповедник и церковный поэт, составил многие вдохновенные молитвы и песнопения. Он же написал канон на Рождество Божией Матери, трипеснцы (каноны, состоящие из трех песней) на повечериях Лазаревой субботы и Страстной седмицы от воскресенья до четверга, стихиры на Сретение Господне и другие праздники. Все поучения святого пастыря Критского дышат назидательностью, глубиной и

ясностью мыслей и чувств, а потому всегда останутся драгоценнейшими памятниками церковного красноречия.

Канон преподобного проводит нас как бы по страницам Святого Писания, заставляя нас сопереживать или каяться вместе с персонажами Ветхого и Нового Заветов. Мы невольно становимся участниками тех событий и переживаний, которые засвидетельствованы Духом Святым в Книге Жизни. Как это важно! И надо бы каждому из нас, молитвенно вздохнув, дерзновенно воскликнуть: «Господи, напиши мя в Книге Жизни Твоея!». И велика польза от сердечного слушания покаянного канона на

Великом посту. Прости, Господи, что без особого усердия мы, грешные, читаем Святое Писание, а посему и не всегда знаем, как своих ближних, ветхозаветных персонажей. Но, если мы настраиваемся на духовное и покаянное слушание канона, душа ощущает дух благой и улавливает смысл содержания.

Пост телесный, ограничивающий нас в пищи и

других телесно-ленных наслаждениях, обязательно нужен, но без молитвы он не даст желаемого результата. Поэтому и Церковь наша уделяет так много места в посту молитвам. И кто не может посещать храм Божий часто, по тем или иным обстоятельствам, должен стремиться восполнить это домашней молитвой. Сегодня для этого нет препятствий – множество духовно-практической литературы, включая молитвословы, каноны и акафисты, издаются и продаются – было бы для этого стремление сердца. Главная цель нашего поста должна быть та, которую чрезвычайно просто, но духовно высоко и точно, выразил великий наш молитвенник преподобный Серафим Саровский: «Стяжи дух мирен - и тысячи вокруг тебя спасутся». Вот и будем, братья и сестры, наблюдать себя в дни поста – есть ли мир в душах наших. И для каждого должна быть найдена своя мера «духовного подвига», которым для нас является пост. А что может служить для каждого разумной мерой поста? Ответ на это дал некогда один старец пришедшему к нему Епископу, спрашивающему как надо проводить постные дни, но в то же время объявившему старцу: «Я в постные дни ем один раз в день, и только хлеб и воду». Старец ответил тому Епископу и всем нам: «Испытай себя: если это не мешает тебе выполнять твоих обязанностей, и если ты не окрадываешься тщеславием, то пост твой правильный». Молитвами преподобного отца нашего Андрея Критского, Господи, спаси и помилуй нас!

*Март 2011г Настоятель
протоиерей Георгий.*

НЕДЕЛЯ ТРЕТЬЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА - КРЕСТОПОКЛОННАЯ

В Неделю третью Великого поста Святая Церковь поклоняется Честному и Животворящему Кресту Господню. Для этого он и выносится на воскресной утрени из Алтаря на середину храма, где пребывает в течение четвертой седмицы, включительно до пятницы. Чин поклонения совершают в Неделю 3-ю Великого поста и в понедельник, среду и пяток 4-ой седмицы.

«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим» - поет священство перед Крестом и все молящиеся затем трижды, полагая каждый раз земные поклоны. И в молитве этой и благодарение Господу нашему Иисусу Христу, принесшему Себя в жертву за нас на Кресте, и вера и упование на Воскресшего Господа нашего Иисуса Христа на прославление и тех христиан, кто в духовных и телесных скорбях несет свой крест.

«Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест твой, и следуй за Мной». Мк. (8,34) – такой призыв слышим мы ныне из уст Спасителя, запечатленный на все земные века в святом Евангелие. Действие этого немногословного обращения на слушающего выполняется наглядностью примера Призывающего. «Следуй за Мной», делай как Я – самый убедительный аргумент для желающих спастись. Конечно, мы должны понимать духовно это следование за Христом. Он был Богочеловек и Его совершенства как человека вряд ли кто-то может достигнуть из людей, но та благодать Божия, которая дается всем христианам

Его Страданиями и Воскресением – способна укрепить нашу немощь и приблизить нас к Нему путем преодоления в себе многих грехов и человеческих страстей.

Заметим, что в призыве этом к нам, Господь как бы дает три заповеди. Первая заповедь – «отвергнуться себя». Что это значит? Прежде всего, это означает оставить нам греховную жизнь, отвергнуть нечистые мысли и чувства, оставить порочные желания и дела – иметь твердую решимость больше не грешить. Здесь очень важно духовно видеть свои грехи. Довольно часто происходит у нас искание своих грехов чисто умом – «прочитал, услышал, сказали...». «Рассмотрение» своих грехов полезно только через призму собственного покаяния, молитву, пост- иначе мы становимся поверхностными наблюдателями болезней человечества вообще. Но мы должны помнить, что каждая душа предстанет перед Праведным Судьей. Изучая, какие дела и чувства греховные, при этом мы и не замечаем, порой, что грех то наш не в каком-то делании греховном, а в неделании доброго дела, к которому Господь нас давно

призывает, а мы не слышим Голоса Его и продолжаем «томительный поиск» своих греховных слов, дел. Примеров таких у нас очень много. Тщеславие наше, погруженное в такие «духовные искания» и высокое мнение о себе- не позволяют делать порой весьма простую, черновую работу, но которая часто очень нужна обществу, православному приходу, ближним. Ищет человек и страдает от того, что просто не находит себя, потому что гордыня его уготовила ему высокое положение, которое не удастся ему никак реализовать. И как может такой человек отвернуться от себя, если он себя не нашел. Он находится все впотьмах. Вспоминаются здесь слова одной песни советских лет: «Найти себя дороги нет трудней». Есть здесь над чем задуматься!

Что значит «взять крест свой»? Это означает, что каждый христианин должен с постоянством и мужеством бороться с теми страстями и с теми греховными чувствами и помыслами, которые возникают внутри нас. При этом эту борьбу надо вести не только в благоприятных внешних обстоятельствах, но и во время скорбных обстоятельств, различных болезней и лишениях, которые попускает нам для нашего же спасения Божественный Промысл.

Многие заметят, что страдает ведь все человечество. И даже приходилось слышать от людей далеких от нашей веры, что они тоже несут свой крест. Но они заблуждаются в одном – крест дается только тому, кто верит во Христа.

Что страдания неверующего человека несравненно тяжелее, чем те, которые несет верующий человек – с этим вполне можно согласиться. Наблюдая невольно жизнь таких неверующих людей, живущих в страстях и грехах, которые как снежный ком с горы годов все нарастает – удивляешься той телесной

крепости, которая позволяет, до поры- до времени, быть им на ногах. И невольно думаешь, что видимо через благочестивых предков Бог даровал им крепкое телесное здоровье, которые они с ожесточением уничтожают.

Что значит следуй за Ним, за Христом? Это значит, что надо усвоить нам и принять всюю душою Его Божественное

и спасительное учение, быть чадом Его Церкви, причащаться Святых Христовых Тайн и подражать в жизни нашей Его Божественным добродетелям – стремиться во всем к святости.

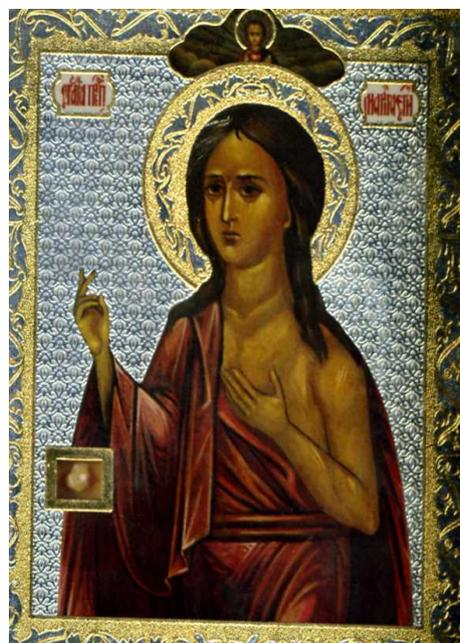
Для христиан Крест Господень – орудие победы над адом и смертью и знамя славы Христовой! Аминь.

Март 2009г *Протоиерей*

НЕДЕЛЯ ПЯТАЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА. ПРЕПОДОБНОЙ МАРИИ ЕГИПЕТСКОЙ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В эту Неделю Великого поста на Божественной литургии мы слышим воскресное чтение из Евангелия от Марка (Мк. 10). Сыны Заведеевы дерзнули просить у Господа нашего Иисуса Христа для себя «теплые» места в Царстве Небесном. «Дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую, в славе Твоей». С этой просьбой они обратились после того, как Господь открыл им предстоящие вскоре великие события, связанные со страданиями Иисуса. В очах их Учитель их был велик и всемогущ, но представление о Его власти и силе у них исходило от образа властителей мира сего, да и Царство будущего века также понималось ими весьма приземлено. Мысли их совсем не останавливаются на событиях грядущих, связанных со страданием Христа, да и о своих предстоящих муках – они совсем не помышляют. И когда Господь спрашивает их: могут ли они пить чашу, которую надлежит пить Ему и креститься крещением, которым предстоит принять Ему, они без всякого колебания отвечают, что

могут. И Господь в ответ им (а отвечает он не только двум братьям, но и всем апостолам, которые внимательно слушают этот диалог и, возможно, негодуют на братьев) говорит: «да, можете». Господь дает понять им, что многие из них перенесут мученические страдания. Но вот кому какое место уготовлено будет в Царствии Небесном – Иисус не может открыть. Только Отец Небесный знает о том. Здесь представляется, что этим ответом Господь не дает нам повода сомневаться в Его Божестве, а желает, чтобы ученики Его не переносили мирское понимание и

взаимоотношения человеческие на жизнь будущего века. «Вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет вам рабом; ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих». (Мк. 10: 42-45)

Как можно человеку измениться вмиг, весь его опыт и навык мирской жизни отвергнуть от себя, и принять заповедь Христовой любви, действенной и жертвенной? Практически, это невозможно! Хотя, поминаемая в Неделю пятую Великого поста преподобная Мария Египетская, особо почитаемая нашей Церковью, показывает нам удивительное преобразование падшей души, в глубине которой за считанные часы происходит такое великое покаяние, которое тут же наполняется Божьей благодатью и дает ей здесь на земле жизнь равно - ангельскую. Но что скажем на

это? Таких угодников Божиих бывает совсем немного – раз в несколько столетий.

Но пример бывшей блудницы, во-первых, воодушевляет нас на стремление произвести и в душе своей глубокое и истинное покаяние. Оно возможно! Оно непременно откроет двери Божьей благодати, способной изменить нашу жизнь и направить нас на путь спасения. Но для этого потребуются, скорее всего, длительная и трудная работа. Будем помнить о том, что спасает Бог, но не без нашей воли и усилий на это. Но и потом, мы даже по нашей мирской жизни знаем людей совсем разных по своим возможностям. Один человек может сразу поднять огромный вес, а другой совсем лишен такой силы, но в жизни своей последний столько много трудился, что вес предметов перенесенных им за свою жизнь намного превосходит тот, который перенес в своей жизни человек большой силы.

Во - вторых, судьба преподобной Марии Египетской должна научить нас не уподобляться фарисеям, которые высокоумием своим закрыли свои очи духовные и различают всего два цвета: белый и черный. Опасное это состояние души! Читаемое ныне за Божественной

литургией Евангелие от Луки, посвященное Блаженной Марии, красноречиво говорит о такой опасности. Не только опасности осуждать любые поступки людей, известных в обществе своей греховностью, но осуждать и отвергнуть Самого Бога. А кто видит сердце человека? Только сам Бог. А внешние поступки человека, порой так похожие, имеют совершенно разную основу. В одном случае они могут быть предметом человеческой корысти, человекоугодничества, лукавства и политики для достижения невысокой земной цели. Но они же могут быть делами истинной веры, превосходящие всякие земные цели и ведущие ко спасению.

И вот в сегодняшнем Евангельском чтении Симон-фарисей, хозяин того дома, в который вошел Иисус, видя как грешная жена слезами оmyвает Его ноги и отирает власами главы своей, мыслит про себя: «...если бы он был пророк, то знал бы, кто и какая жена прикасается к Нему, ибо она грешница».

Короткой притчей – вопросом к Симону и Своим заключением на ответ хозяина дома и поведение жены, Господь показывает, что дела веры всегда есть дела истинной любви, спасительной и преобразующей душу

человека. Фарисейство и законничество лишает человека способности к истинному покаянию и истинной любви.

Да, таких, пожалуй, не много найдется в нашей жизни людей, которые дерзают совершить духовный подвиг, выходящий за рамки привычного и общепринятого, как, например, - эта блудная Евангельская жена, пренебрегшая мнением умных мира сего и готовая всю отдать себя на служение Богу, или, как преподобная Мария Египетская, перешедшая Нил и удалившаяся в пустыню. Все мы, дорогие братья и сестры должны принять и последовать главной мысли на пути нашего спасения, которую прекрасно для нас изложил Иоанн Лествечник – первая ступень на лестнице нашего спасения – это отречение от мира сего. Не всех Господь Бог благословляет на монашеский подвиг, но всем, ищущим спасения, Господь повелевает не дружить с миром сим. «Отречение от мира есть произвольная ненависть к веществу, похваляемому мирскими, и отвержение естества, для получения тех благ, которые превыше естества». Аминь.

Март 2010г
Протоиерей Георгий

О НОВОМ СЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ

Епископ Саратовский и Вольский Лонгин

Разговоры о возможности, а точнее — о невозможности перевода богослужения на современный русский язык идут достаточно давно. Они велись ещё на рубеже XIX и XX

столетия, время от времени к ним возвращались и после: эта тема далеко не нова. Действительно, для того, кто впервые пришёл в православный храм в России, то, что читается

и поётся в нём, понятно не с первого раза. И проблема "непонятности" церковнославянского богослужения стояла всегда. Мы знаем, что ещё святитель

Феофан Затворник в своих письмах многократно обращался к своим единомышленникам, к своим духовным чадам и к духовенству с пожеланиями сделать настоящий подарок русскому народу, готовящемуся в его время к празднованию 900-летия крещения Руси, — этим подарком он считал новый славянский перевод всего богослужебного круга. При этом он говорил горькие слова о том,

что многие наши священники и даже архипастыри сидят в алтаре и ничего не слышат из того, что читается и поётся в храме, поэтому не беспокоятся и не переживают по этому поводу. Актуальна тема нового славянского перевода и сегодня. Такова жизнь — со временем многое изменяется: люди, условия существования, возникают какие-то вопросы, накапливаются определённые

проблемы. Только решаться они должны естественным путём по мере поступления, чтобы это не приводило ни к реформации, ни к революции. В церковной жизни достаточно долго так и было — до XVII века, когда была принята единая редакция богослужебных текстов и церковнославянский язык перестал претерпевать изменения.

Ходил или пешешествовал?

Если мы сравним текст Евангелия времён святых Кирилла и Мефодия (например, Зографского Евангелия) или древних (например, Служебника преподобного Сергия, хранящегося в Государственном историческом музее) с текстом Евангелия и богослужебных книг, которыми мы пользуемся сегодня, то увидим, что разница между ними достаточно ощутима. Это свидетельствует о том, что на протяжении веков церковнославянский текст приспособлялся к общей языковой ситуации и к тем изменениям, которые происходили в русском языке.

Уходили сложные синтаксические конструкции, убирались устаревшие непонятные слова и те слова, которые в современном русском языке приобретали негативное значение.

И в этом смысле "книжная справа", предпринятая в XVII веке во времена Патриарха Никона, имела скорее отрицательные последствия. Нужно отметить, что древнерусские переводчики относились к церковнославянскому тексту творчески и первоначальные переводы, как это ни странно,

сегодня могут показаться более близкими

русскому разговорному языку, чем тексты, которыми мы пользуемся после никоновской реформы. Очень простой пример — мы сегодня поём: *Яко по суху пешешествовав Израиль*. В дониконовском переводе было — *Яко посуху ходил Израиль*. Слово "ходил" гораздо понятнее нашему современнику, чем "пешешествовал", которое является буквальной калькой с греческого языка.

Другое дело, что во времена Патриарха Никона перед переводчиками была поставлена иная цель: не упростить язык богослужения,

сделав его более понятным, а исправить ошибки, которые граничили с ересью. Но поскольку руководили этим процессом греки (считавшие, что пока русские "слушались" греков, которые окормляли Русскую Православную Церковь, то всё было правильно и хорошо, а когда захотели самостоятельности и добились автокефалии, тут-то у них всякие ереси вроде "прилога в Символе веры" и появились), то пафос этой переводческой деятельности заключался даже не столько в исправлении церковнославянских текстов, сколько в максимальном приближении их к греческому языку. Церковнославянский язык и так можно считать калькой с греческого, но калькой, сделанной разумно — те слова и выражения, которые были принципиально непонятны русским, были русифицированы. А в результате никоновской реформы они были опять грецизированы. И это придание церковнославянскому языку ещё большей "грекообразности" привело к тому, что богослужение стало не совсем понятно.

Изменения необходимы, но перевод невозможен

Ещё со времён Ломоносова мы живём в ситуации так называемой диглоссии, когда одновременно используются два языка, воспринимаемые носителями как один, но в двух стилистических формах. Так, функции "высокого" языка в нашей культуре всегда выполнял и продолжает выполнять церковнославянский язык. Люди, которые говорят, что они совершенно не знают и не понимают церковнославянского, ошибаются. Потому что те, кто читают пушкинского "Пророка": *Встань, пророк, и виждь, и внемли, исполнишь волею Моей, и, обходя моря и земли, глаголом жги сердца людей*, — читают церковнославянский текст. Все высокие понятия, которые связаны с выражением не сиюминутного, не имеющего отношения к чему-то земному, должному — все эти понятия в нашем языке, в нашей культуре, в нашей литературе, в том числе и в литературе XX столетия, сформулированы церковнославянским языком. Замечательный пример: гимн Советского Союза, написанный Михалковым (первая его редакция) — это церковнославянский язык. Даже Маяковский, поэт-футурист, а впоследствии певец революции, прославлявший коммунизм, в значительной степени опирался на формы церковнославянского языка, очень часто употреблял церковные славянизмы в лексике или как принцип построения фразы.

Используется церковнославянский язык и сегодня — русский язык просто не выработал соответствующих понятий и определений, лексики высокой тематики. Представим себе, что мы сегодня переводим

богослужение. Так, мы поём в храме: *Отверзу уста моя...* Как перевести? "Открою рот мой"? Или представьте себе, вместо *перст Божий* мы говорим "палец Божий". И таких примеров можно привести множество. Когда недавно я в книжном магазине открыл двухтомник перевода богослужения на русский язык,

выполненный в общине отца Георгия Кочеткова, я его сразу же закрыл, потому что первое, что я увидел, были слова: "достопочтенный Иосиф" вместо "благообразный Иосиф". И мне непонятно, чем слово "достопочтенный" в данном контексте для современного человека, не знающего церковнославянского языка, лучше слова *благообразный*? Тем более, что последнее слово у любого, кто ходит в Церковь и слышит его, на генетическом уровне сразу же вызовет ассоциацию со Страстной неделей, с Великой Пятницей и тем человеком, который снял с креста тело Иисуса Христа. Тогда как у слова "достопочтенный" вообще нет никаких ассоциаций в нашем языке, в нашей культуре, не считая знатоков английского философа Беды Достопочтенного. Пожалуй, это единственная ассоциация, которая может возникнуть у слушателя или читателя. Как мне кажется, проблема трудности восприятия богослужения заключается несколько в другом: не в непонятном

церковнославянском языке, а в том, что богослужение наше — библейское. А Библия — книга, для многих наших современников закрытая, даже для тех, кто часто ходит в церковь.

Возьмём, к примеру, один из текстов нашего богослужения — начало молитвы перед исповедью, которую более-менее часто слышат постоянные прихожане: "Боже, Спасителю наш, иже пророком Твоим Нафаном покаявшемуся Давиду о своих согрешениях оставление даровавый, и Манассиину в покаяние молитву приемый...". Вот мы её переводим: "Господи, Ты, Который даровал оставление грехов через пророка Нафана покаявшемуся Давиду и принял покаяние Манассии...". Что современному человеку, зашедшему в церковь, стало понятнее после перевода? Кто такой Давид? Кто такой Манассия? Кто такой Нафан? Вообще — это люди или просто название какой-то местности, города?

Перевод на современный русский язык ничего не даст человеку, если он не знает Священного Писания, если он не знает историй о покаянии Давида и Манассии. Взять, к примеру, канон Андрея Критского, который уже переведён на современный русский язык и иногда даже читается в храмах. Помимо того, что в переводе для русскоязычного слушателя пропадает вся высокая поэзия этого канона, он не становится более понятным, потому что весь насыщен библейской лексикой и ссылками на те или иные библейские события. Предполагается, что читающий этот канон знает Библию, Священное Писание, и его

образы живут в сердце человека. Автор словно прикасается к

струнам в душе, которые должны зазвучать. Если этого

нет, то даже самый понятный перевод не поможет.

Увидеть красоту

И всё же некие изменения церковнославянского текста необходимы: какие-то слова отмирают, какие-то синтаксические конструкции уходят в небытие, становятся все менее и менее понятными, и это нужно учитывать. Поэтому работать над этим надо, несмотря на то, что это вызовет большие проблемы и неприятие — достаточно вспомнить историю с исправлением Триоди комиссией под председательством митрополита Сергия (Страгородского) и тот факт, что в XX веке Издательский отдел Патриархии, собираясь переиздавать круг богослужений, выбрал всё-таки не новый перевод, сделанный перед самой революцией и освящённый авторитетом Священного Синода, а издал старые Триоди и Октоих.

Есть ещё один немаловажный аспект: если заниматься переводом богослужения, то переводить надо сразу абсолютно всё. Не только отдельные части, как это, например, сделали в Сербской и Болгарской Церкви в XX веке (в Болгарии — до войны, а в Сербии — после), где на

современный язык переведены в основном неизменяемые части богослужения — Псалтирь, Евангелие и Апостол, а Октоих, Минеи и Триоди — не переведены. В результате часть службы доступна для понимания, а то, что поётся на церковнославянском языке, остаётся непонятным, и его смысл потихонечку, как бы сквозь пальцы, ускользает. В результате богослужение в Болгарии и Сербии очень часто состоит только из неизменяемых частей. И эта опасность может подстергать всех, кто будет трудиться на этом поприще.

Не менее сложным будет вопрос и церковной музыки. Всё наше богослужение положено на ноты, и труд перевода богослужебных песнопений на современный русский язык, пожалуй, превысит все труды по переводу текстов. Для этого нужны, конечно, не обычные ремесленники, а настоящие музыканты, композиторы. Нужны поэты и учёные в одном лице, а таких людей сегодня просто нет. Поэтому тем, кто выступает за перевод богослужения на современный

язык, нужно, прежде всего, определиться с набором тех трудностей и проблем, которые неизбежно возникнут, и только потом решать, что из этого можно сделать, а что — нет.

Изменить ситуацию может исправление существующего славянского текста и работа по литургическому просвещению людей. У нас существуют воскресные школы для взрослых, где преподают катехизис, библейскую историю и т. п., но я очень редко встречал, чтобы в этих воскресных школах учили богослужению, объясняли то, что происходит в храме во время службы. Тогда как именно через участие в богослужении может произойти самое полное и подлинное воцерковление человека. Только когда он выступает не в качестве зрителя и слушателя, а сам читает и, если есть способности, поёт на клиросе, он может по-настоящему воцерковиться и перед ним откроется вся красота православного богослужения.

Настоящее сокровище

Любовь к богослужению у людей можно привить, только научив их трудиться. Без внутреннего духовного труда нельзя прийти в Церковь. И не надо тешить себя иллюзиями, что если мы посадим всех на скамейки,

сократим богослужение, переведём его на разговорный язык, то наши храмы завтра наполнятся людьми. Ничего подобного. Наоборот, из них уйдут те, кто в полной мере осознал православную веру, осознал себя христианином,

кто в полной мере проникся духом церковного богослужения и для кого жизнь в Церкви стала подлинно новой жизнью. Ведь наше богослужение не просто назидательно. Наше богослужение воплощает

видение мира святыми Отцами в том его первоначальном облике, в котором он задуман и сотворен Богом. Святые Отцы, просветившие своё сердце, совсем по-другому, по-особому видели мир, окружающий их, и оставили своё видение нам. И если мы сможем сделать его своим, то, не будучи причастными к их подвигу, сможем пользоваться его плодами. Это то сокровище, которое оставлено нам — литературное, музыкальное, эстетическое — это сокровище богопознания и

боговидения. Поэтому просто перевод богослужения на современный русский язык невозможен.

Епископ Саратовский и Вольский Лонгин

WWW. Pravoslavie. Ru «Православие и современность», 20 февраля 2009 г.

Церковь, общество, хозяйство – тема для размышления

Однажды, мой собеседник, православный человек, в нашей беседе выявил свое пренебрежение к вопросам экономическим и хозяйственным, на его взгляд, таким маловажным для христианина и церкви. Наши такие мнения, равно как и о политике и о др. сторонах жизни общества, есть заблуждение части церковного народа. В одной из радиопередач православного радио «Радонеж» в прямом эфире православные могли слышать голос игумена Филиппа (Симонова), доктора экономических наук, члена-корреспондента РАЕН, и общаться с ним. На один из вопросов радиослушательницы: «Как же, батюшка, вы служите Церкви и мамоне?» - игумен Филипп сказал, что его благословил Патриарх для несения этого послушания как раз для того, чтобы ограничивать в обществе и стране служение мамоне. Это говорит о том, что не все верующие способны духовно разрешить или соединить в жизни учение церкви с современными проблемами, которые рождаются новым временем. Даже «классические», старые проблемы не всегда человек способен осмыслить с духовным смирением. Возьмем, к примеру, тело человека. Церковь наша учит о том, что тело наше является

источником искушений и страстей. Она же научает нас молитвой, воздержанием и постом бороться со страстями и похотями, но ни в коем разе Церковь не научает нас пренебрегать телом или заниматься членовредительством. Однако вспомним, что такой ум, как Ориген, оскопил себя сам для того, чтобы стать совершенным. Это прямой грех – на что указывает святая Церковь. Грехом нашим будет и пренебрежительное отношение к хозяйствованию и экономике, так как в этой деятельности должно осуществляться наше послушание Богу, если угодно, исполнение нашей епитимии, которую Бог возложил на человека. «Отдать», по мотивам видимого благочестия экономику в руки неоязычников, что и произошло в наше время, – все равно, что оскопить себя, и это совсем неправильно. В обществе всегда было малое число людей, единицы людей, ушедших в затвор и неподвластных социальным и общественным влияниям. Их подвиг мало зависит от того – какая социально-экономическая система существует в стране. Но для всего общества – это не безразлично.

Адаму, после изгнания его из рая, Бог сказал, что в поте лица твоего будешь добывать хлеб свой. Это означает, что падшее человечество призвано Богом к труду, для того, чтобы, искупая свой грех, обеспечить себе пропитание. Для исполнения этого человечество невольно вступает с природой и окружающим его миром в отношения, которые можно назвать как хозяйствование. Слово это родилось от слова хозяин. Сам Бог поставил человека хозяином над всем Своим творением. Бог, Владыка мира видимого и невидимого, поставил человека владыкой земли над животным и растительным миром и над всем Его творением. Но падшая человеческая натура не способна была, по немощи своей, разумно строить свою жизнь и быть настоящим хозяином на земле. Для того, чтобы человечество не погибло, Бог послал на землю Сына Своего. Сын Божий, открыв Своею Жертвою вход человечеству в жизнь вечную, и открыв тайну спасения, дал уроки правильного, спасительного хозяйствования. Притчи и поучения Евангельских рассказов, доносящих до нас Слово(о талантах, о неразумном

управителе, о хозяине виноградника, приглашающего к себе на работу, о насыщении хлебом 5000 людей, о злых виноградарях и др.) дают примеры такого хозяйствования. Критерием эффективности разумного хозяйствования становится не максимальная прибыль при минимальных затратах, а непрестанное умножение в себе и ближних любви и мира. Того богатства нетленного, которое и есть стяжание духа святого, что называется в Евангельском рассказе «богатеть в Бога». Если бы все человечество, живущее на земле, положило бы этот критерий в основу своей хозяйственной жизни, экономики – то гармония всего того, что создал Бог на земле «остановило» бы время, в том смысле, что не было бы природных и техногенных катастроф и экономических кризисов. Но мы видим, как

потомки Каина, отвергнутые Богом, пошли совсем по другому пути, заложив основы современной цивилизации, города, из которых и произошли «сами- по -себе» те критерии, которые легли в основу многих современных экономических систем. Поэтому экономика, как часть реального существующего явления социального характера, только повод и угол зрения для того, чтобы увидеть самое главное, что есть у человека: веру и спасение.

Вот почему большой интерес для православных христиан представляет книга, упомянутого здесь игумена Филиппа (Симонова) «Церковь – Общество- Хозяйство» М, Наука 2005 г.

Меня, как священника и гражданина, немного настораживает тот факт, что упомянутый труд остается до

сих пор в стороне от церковного народа, хотя презентация книги состоялась на рождественских образовательных чтениях еще в 2006 году. То ли большинство православных людей «обходит» экономические вопросы, считая их недостойными внимания христианина, то ли не принимаются кем-то те оценки, которые дает автор книги современному состоянию Российской экономики. Мне же представляется, что этот труд заслуживает самого высокого признания и его изучения, как церковным народом, так и людьми светскими, особенно теми, кто олицетворяет власть. Так или иначе, мы решили полезным в нашем приходе познакомиться более подробно с этим трудом, чему и положили начало данной публикацией.

Март 2011г Настоятель протоиерей Георгий

На вопросы прихожан отвечает настоятель

ВОПРОС: С началом Великого Поста каждый раз мы вспоминаем Адамов грех и говорим о том, какие тяжкие последствия для всего человечества обнаружались в связи с этим. Не подобно ли Хаму поступаем мы, когда «сдергиваем одеяло» с Адама и Евы, обнажая их грех?

ОТВЕТ: Ну, в этом вопросе, простите, обнаруживается большая путаница, которая вызвана, как кажется, смешением человеческого мудрования с истинами Священного Писания.

Священное Писание – есть Божие Откровение, переложенное на человеческий язык. И когда мы обращаемся к страницам Бытия, где описывается грехопадение первых людей – это не осуждение Адама и Евы, а необходимые знания для всего человечества о источнике греха и о свободной человеческой воле, которую для блага и спасения человечества надо добровольно, по любви подчинить Воле Божией. «Судить – значит бесстыдно похищать сан Божий; а осуждать – значит пагублять

свою душу» - так говорил преподобный Иоанн Лествичник. (слово 10, ст. 14). Судить может лишь Бог. И мы должны понять, что суд Его направлен на спасение человека. «Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну» (Ин. 5; 22). И мы из Нового Завета знаем, как часто Господь наш Иисус Христос открыто судил фарисеев не для того, чтобы научить нас осуждению, а для того, чтобы показать, как лукавый через человека пытается разрушить дело спасения,

ради которого и пришел Господь на землю. Грехопадение первых людей мы вспоминаем не для того, чтобы осуждать наших прародителей, а для того, чтобы научиться жить духовной, сосредоточенной жизнью и противостоять греху и злу.

ВОПРОС: Часто бывает, что Великим Постом происходят события, которые ставят перед христианином дилемму между соблюдением поста и любви к ближнему. Вас приглашают в гости, на некий юбилей, где предполагается вкушение и скоромного. Как поступать тогда?

ОТВЕТ: Много раз задавался такой вопрос и много раз мы слышали ответы на него от многих маститых и не маститых пастырей. Можно бы было собрать все эти ответы и попытаться обобщить все сказанное, хотя такого обобщения может и не получиться. Я бы считал, самым полезным в этом случае, прибегнуть к совету и благословению своего духовника, или просто пастыря, который вас хорошо знает. Если же такого у вас нет, или ситуация складывается так, что вы не можете с ним встретиться, то

помолившись, сами пройдите это искушение, которое попускается для проверки и укрепления вашей веры. Помните только о самых главных заповедях, о которых нам говорил Сам Господь: – «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего как самого себя». (Мф. 22; 37).

Далеко не всегда и не для всех может служить ответом в этом вопросе пример преподобного, который спокойно вкушал предложенное ему в гостях мясо, а потом постился и на Пасхальной седмице. Преподобный единственный раз за много лет вышел из своего затвора в мир, видимо, для продолжения своего духовного совершенства. Представим же современного приходского батюшку на большом приходе, где по любви к ближнему он будет вкушать за каждым столом скоромное, да и еще запивать сие «горькой». Кошмар. И это, к сожалению, порой наблюдают.

Иногда бывает, что человек, действительно,

попадает в весьма неудобные обстоятельства. Один священник мне рассказывал, как однажды он с матушкой своей оказался в гостях у архимандрита, служившего на приходе. В постный день архимандрит предложил вкушать своим гостям борщ с мясом и сало. Батюшке понятна была преднамеренность такого угощения. Чтобы показать свое уважение и послушание перед отцом более старшим и по летам, и по духовному возрасту, гостю проще было бы молча вкушать предложенное и утешать себя тем, что проявил любовь к духовному лицу и показал смирение. Но священник этот без лишних слов решительно отставил от себя предложенное блюдо и вилочкой стал вкушать овощной салат. Последовал вскоре так хорошо известный всем рассказ о преподобном, который, по любви к ближнему, вкушал мясо в гостях, в изложении отца архимандрита. Гость, батюшка, на то сказал, что до преподобного – то надо еще дорасти, а пока нам, неофитам, полезнее строго придерживаться канонов. Я полностью разделяю позицию этого батюшки.

Март 2008г

Печатается под общей редакцией
протоиерея Георгия Троицкого
Адрес: 141051, Мытищинский р-он
с. Степаньково

Номер подготовила Н. Гришина

Просьба не использовать в хозяйственных целях!